

связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Вместе с тем, ввиду характера самих оснований при возвращении уголовного дела прокурору судом (ч. 1 ст. 237 УПК РФ), законодатель категорически запрещал производство каких-либо следственных и иных процессуальных действий по делу, кроме тех, которые прямо оговорены в самой статье закона. В противном случае, все доказательства, полученные в результате их производства, признавались недопустимыми (ч. 4 ст. 237 УПК РФ). Данное положение было признано Конституционным Судом противоречащим Конституции РФ (ее статьям 45, 46, 52), так как оно не позволяло осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия, тем самым исключая эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства не только допустившими эти нарушения органами расследования, но и при последующем разбирательстве дела судом, что не согласуется с требованиями независимого беспристрастного и справедливого осуществления правосудия. Кроме того, нельзя не обратить внимания и на другие вопросы данного института.

Так, установив срок 5 суток (ч. 2 ст. 237 УПК РФ) для устранения допущенных нарушений прокурором, законодатель не предусмотрел, кто и в каком порядке должен устранять допущенные нарушения. Представляется, что в сложившейся ситуации прокурор либо сам должен устранить отмеченные судом недостатки, либо поручить следователю. В последнем случае, следователю требуется принять уголовное дело к своему производству в рамках предварительного следствия и лишь затем приступить к устранению процессуальных нарушений. Как показывает прокурорская практика, срок 5 суток не всегда соблюдается прокурором, так как достаточно проблематично устранить указанные нарушения в довольно сжатый срок. Преследуя цель скорейшего обеспечения прав граждан на доступ к правосудию, законодатель в то же время не определил последствия нарушения указанного срока. Думается, что если требования суда выполнены после истечения этого срока, то суд может отреагировать частным определением в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Кроме того, возникает вопрос: с какого момента следует исчислять 5-суточный срок? Представ-

ляется, что в данном случае следует руководствоваться ч. 2 ст. 128 УПК РФ, предусматривающей общий порядок исчисления процессуальных сроков. Срок, течение которого должны быть устранены допущенные нарушения, должен исчисляться с момента поступления дела прокурору.

Далее, при направлении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, суд обязан перечислить за ним содержащегося под стражей обвиняемого, так как при возвращении прокурору уголовного дела судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, а также необходимости участия в определенных следственных действиях самого обвиняемого (ч. 3). Поскольку в этот период арестованный обвиняемый числится за стороной обвинения, вопрос о продлении срока содержания под стражей должен решаться в порядке ст. 109 УПК "Сроки содержания под стражей". В случае, если обвиняемый скрылся, то прокурор вправе приостановить производство по уголовному делу в общем порядке и объявить розыск последнего. Учитывая то, что ст. 237 УПК РФ не указывает, что при возвращении прокурору дело продолжает числиться за судом, а также что после устранения нарушений прокурор обязан вернуть уголовное дело в суд, так как к этому времени основания для привлечения лица к судебной ответственности могут отпасть, в данной ситуации дело поступает в полное распоряжение прокурора и он вправе реализовать все свои полномочия в полном объеме, в том числе и направить дело на дополнительное расследование.

Подводя итог изложенному, представляется возможным сделать вывод о необходимости более обстоятельного регламентирования процедуры возвращения судом уголовных дел прокурору для устранения нарушений, допущенных на предварительном расследовании, с целью осуществления справедливого правосудия. В связи с чем вновь становится актуальным вопрос о реабилитации института дополнительного расследования в уголовном судопроизводстве. Поскольку лишение судьи возможности направить уголовное дело для устранения следственных ошибок вряд ли пойдет на пользу борьбе с преступностью и правосудию в целом, в уголовно-процессуальном законе следует предусмотреть полномочие судьи по возвращению уголовных дел на дополнительное расследование.

Д.В. Ким, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Ситуационный подход как информационная основа судебного рассмотрения уголовных дел

Историко-системный анализ развития криминалистики позволяет говорить о том, что сегодня как никогда обострились проблемы, связанные с определением ее предмета. В частности, возникает вопрос: можно ли рекомендации, разработанные криминалистической наукой, применять в процессе судебного рассмотрения уголовных дел?

Эта проблема не является новой. Она постоянно была предметом широкого обсуждения среди ученых. И если сначала идея использования криминалистических знаний в суде отвергалась, то в последующем появился ряд работ, в которых были показаны не только теоретические положения, но и даны конкрет-

ные методические рекомендации по проведению судебного разбирательства¹.

В последнее время получила развитие еще одна позиция ученых относительно применения данных криминалистики в судебном следствии. Наиболее последовательными приверженцами ее являются О.Я. Баев и М.О. Баев. Не исключая самой возможности использования данных криминалистики в процессе судебного разбирательства уголовных дел, они тем не менее полагают, что не суд как таковой, а две составляющиеся стороны (обвинения и защиты) являются субъектами криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел: прокурор – государственный обвинитель и адвокат – защитник подсудимого. Именно они, осуществляя каждый свою процессуальную функцию, используют криминалистические средства для собирания, представления, исследования доказательств и убеждения суда в правомерности и обоснованности избранной позиции². Таким образом, они исключают суд из числа субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами.

Представляется, что с этим нельзя в полной мере согласиться. Хотя порядок судебного разбирательства четко регламентируется уголовно-процессуальным законом, существуют такие положения, которые не поддаются четкой регламентации. Эти указания, по мнению В.К. Гавло, являются методическими, менее значимыми, но "чрезвычайно необходимыми и важными, ибо в целом они определяют установленный законом порядок судебного следствия, то есть систему наиболее оптимальных способов и путей в установлении истины по делу в ходе судебного следствия"³.

В связи с чем полагаем, особую актуальность сегодня будут приобретать исследования, в которых показаны методические и тактические особенности судебного следствия, рассчитанные на определенные ситуации.

При этом особенностью судебных ситуаций является то, что восприятие и оценка информации судом существенно отличается от восприятия и оценки той же самой информации следователем, а значит, и след-

ственная (криминалистическая) ситуация воспринимается этими субъектами по-разному.

Основная оценка информации в суде происходит в ходе судебного следствия. С учетом вышеуказанного, можно выделить следующие ситуации, характерные для данного этапа, и предложить общие алгоритмы их разрешения:

1. Данные предварительного следствия подтверждаются полностью. Для этих ситуаций характерно то, что версия обвинения полностью доказана материалами дела в ходе судебного следствия, а элементы криминалистической характеристики преступления, состава преступления и доказательства, отраженные в обвинительном заключении (обвинительном акте), соответствуют выводам суда. По нашим данным, эти ситуации встречаются в 60% от общего числа дел по корыстно-насильственным преступлениям рассмотренных в суде первой инстанции.

Для государственного обвинителя в этой ситуации важно представить суду убедительную систему доказательств, свидетельствующих о причастности подсудимого к преступлению. При этом целесообразно акцентировать внимание на умышленном характере совершенного преступления. Эти обстоятельства могут быть выяснены посредством допроса свидетелей, потерпевших, экспертов и других участников судебного заседания.

Для защиты в общем виде можно сформулировать следующие задачи, характерные для данной ситуации: во-первых, исследование всех существенных обстоятельств дела с учетом позиции обвинения. Во-вторых, установление характера, пределов и степени виновности подсудимого. (В случае соучастия необходимо дать сравнительный анализ степени виновности подзащитного с другими подсудимыми). В-третьих, дать анализ личности подсудимого, его нравственного облика, поведения на следствии и в суде.

Не следует забывать и о случаях самооговора (оговора) или дачи показаний вследствие неправомерных действий органов предварительного расследования. В данном случае возникает проблемная ситуация, при разрешении которой необходимо выяснить причины, способствовавшие этому.

2. Данные предварительного следствия подтверждаются частично. При этом могут быть изменения по объему обвинения, исключение некоторых эпизодов преступной деятельности, не нашедших своего отражения в судебном следствии, изменение обвинения на менее тяжкое (но в пределах квалификации статьи УК), неподтверждение некоторых элементов криминалистической характеристики преступления. Исследования показали, что чаще всего в суде не подтверждаются данные о мотивах (23,3%), обстановке преступления (9,7%), действиях преступника, направленных на подготовку преступления (13,9%), его сокрытие (10,2%), в 4,6% не подтвердились данные о субъекте преступления.

Для государственного обвинителя в первую очередь необходимо представить убедительную систему доказательств причастности подсудимого к преступлению. Для этого следует акцентировать внимание на протоколах осмотра места происшествия, заключениях экспертиз, допросов свидетелей и потерпевших. Если

приведенные доказательства и версия обвинения могут представить суду цели совершения преступления. После этого целесообразно сделать акцент на формах его вины преступления.

Защите необходимо предоставить подсудимому полное аналитическое исследование вопросов: "Насколько достоверны источники доказательств, лежащих в основу обвинения?", "действительно ли подсудимый совершил преступление и действия иначе?".

Последнему необходимо уделить особое внимание, ибо от его качества зависит качество приговора, его соответствие действительности, его юридическая сила.

3. Данные предварительного следствия подтверждаются. Также важно отметить, что когда суд придет к выводу о совершении иного преступления (УК).

В этой ситуации необходимо осуществлять дополнительные исследования, дающие, на наш взгляд, право на изменение приговора в сторону отсрочки или прекращения уголовного преследования.

Так, до 1999 г. судья должен был выносить постановление о дополнительной мере наказания в ст. 232 УПК РФ.

20.04.1999 г. Конституционный Суд РФ постановлением признал неконституционным ч. 1 ст. 258 УПК РФ.

И.И. Клименко
Алтайская академия наук и искусств

Проблемы дальнейшего развития криминалистики

Анализ учебной литературы показывает, что в следовании отдельных элементов структуры, так и по эффективности исполнения в практике расследования преступлений.

Известно, что в настоящее время в криминалистике классификация последних – классификация по способу сокрытия преступления, потерпевшего. И это является стержнем с этим следует указывать на необходимость

¹ См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. – М., 1964;

Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. – М., 1970. – С. 270; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985. – С. 66-74; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М., 1997. – С. 288-298; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М., Калининград, 1997. – С. 111-114; Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 40-45; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: АО "ЦентрЮрИнфоР", 2001. – 198 с. и др.

² См.: Баев О.Я. Российская криминалистика начала XXI в.: направления развития, современные проблемы // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1. – М.: Спарк, 2000. – С. 10; Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1998. – С. 8-9.

³ Гавло В.К. Указ. работа. – С. 68.

приведенные доказательства взаимно дополняют друг друга и версия обвинения подтверждается, необходимо представить суду доводы относительно мотива и цели совершения преступления подсудимым.

После этого целесообразно в процессе допроса подсудимого акцентировать внимание на установление формы его вины и обстоятельств совершенного преступления.

Защите необходимо акцентировать внимание на личности подсудимого. Кроме того, требуется тщательное аналитическое исследование следующих важных вопросов: "Насколько безупречны и качественны источники доказательств, положенные следствием в основу обвинения?", "Правильно ли квалифицированы действия подсудимого и были ли основания у органов предварительного расследования рассматривать его действия иначе?".

Последнему вопросу следует уделить особое внимание, ибо от его решения будет зависеть "правовая качественность", законность и обоснованность приговора, его соответствие собранным по делу доказательствам, его юридическая безупречность.

3. Данные предварительного следствия не подтверждаются. Такая ситуация складывается чаще всего при неполноте предварительного следствия либо когда суд придет к выводу, что подсудимый совершил иное преступление (предусмотренное другой статьей УК).

В этой ситуации сегодняшние условия, при которых осуществляется судебное разбирательство, создают, на наш взгляд, серьезные ограничения для отправления правосудия и решения задач уголовного судопроизводства.

Так, до 1999 г. суд имел право возвращать дело на дополнительное расследование по основаниям, указанным в ст. 232 УПК РСФСР.

20.04.1999 г. Конституционный Суд РФ в своем постановлении признал положения пп.1 и 3 ст. 232 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР не соответствующими Кон-

ституции РФ (См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой, статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // СЗ РФ. – 1999. – № 17. – Ст. 2205).

Данное постановление было совершенно оправданно и продиктовано принципом состязательности, в соответствии с которым суд не вправе брать на себя функции обвинения и уголовного преследования.

Тем не менее в этом же постановлении Конституционный Суд предусмотрел норму, в соответствии с которой суд имел право возвращать уголовное дело на дополнительное расследование по мотивам неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, если имелись об этом ходатайства сторон. Тем самым Конституционный Суд давал возможность сторонам (обвинению и защите) самим, с учетом исследованных в суде материалов, решать вопрос о возможности возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

УПК РФ такую возможность полностью исключает. Сложившееся положение, на наш взгляд, вряд ли оправданно и не идет на пользу осуществления правосудия. Тем не менее и в этих условиях суд обязан оценить имеющуюся информацию и принять решение по делу.

Таким образом, ситуационный подход позволяет конкретизировать типичные ситуации, складывающиеся в процессе судебного разбирательства уголовного дела, индивидуализировать черты криминалистических характеристик видов и групп преступлений, что в свою очередь способствует решению разнообразных прикладных задач в судебных стадиях уголовного процесса.

И.И. Клименко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайская академия экономики и права

Проблемы дальнейшей разработки частных методик расследования корыстно-насильственных преступлений

Анализ учебно-методической и монографической литературы показывает, что частные методики расследования отдельных видов преступлений рассматриваются учеными неоднозначно как по объему, структуре, так и по форме изложения, что затрудняет эффективное использование предлагаемых методик в практике расследования корыстно-насильственных преступлений.

Известно, что основой для формирования частных методик служат уголовно-правовые и криминалистические классификации преступлений, а из числа последних – классификации по способу совершения и сокрытия преступлений, по личности преступника и потерпевшего. И это правильно, поскольку способ является стержнем преступной деятельности. В связи с этим следует указать, что учение о частных методи-

ках расследования развилось по линии учета преступлений, совершенных в определенных условиях места и времени, технологий производства и т.д. Такова методика расследования хищений, совершенных в мясной, молочной промышленности, расследование убийств по найму, на железнодорожном транспорте, разбойных нападений, совершенных на жилище, сбербанка, на водителей автотранспорта, и т.д.

С связи с этим В.К. Гавло отмечал, что "без знания того, как совершалось преступление, в каких условиях, как действовал преступник, насколько его действия типичны для той или иной ситуации совершения преступления... нельзя целенаправленно и эффективно обнаруживать и использовать следы – по-